

Р. М. ЮСУПОВ,

директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН

ИНТЕЛЛИГЕНТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Слово «интеллигент» было введено в русскую речь писателем, почетным членом Петербургской академии наук Петром Дмитриевичем Боборыкиным (1836–1921). Термин является производным от латинского слова

intelligens и означает «понимающий, мыслящий, разумный». В более широком смысле интеллигенция — это «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным твор-

ческим трудом, развитием и распространением культуры»¹.

Трудно представить развитие любого общества или государства без существования слоя интеллигенции в науке, культуре, а также в сфере государственного управления. Однако вышеназванные качества не даются человеку при рождении, даже если его родители были истинными интеллигентами. Несмотря на то что академик Д. С. Лихачев в ответ на заданный ему на одной из публичных встреч вопрос: «Как стать интеллигентом?», ответил, чуть улыбувшись: «Интеллигентом можно быть или не быть», все же следует признать, что такого человека можно воспитать.

Воспитание — процесс сложный, длительный и далеко не всегда дающий нужные результаты. Воспитание начинается в семье, где закладываются основы, которые закрепляются и окончательно оформляются при активной роли школы. «Главная цель школы — воспитание. Образование должно быть подчинено воспитанию»². Но не каждое среднее учебное заведение, особенно в наше время, так понимает свою основную задачу, и уж, тем более, далеко не каждое успешно справляется с ее решением. А от этого зависит очень многое, едва ли не судьба государства, ибо корни всех проблем, от грязи на улицах до коррупции в различных эшелонах власти, лежат в воспитании.

Быть может, у кого-то возникает вопрос, возможно ли добиться заметных результатов в деле воспитания в школе не единичных, а многочисленных представителей интеллигенции? Подтверждением такой возможности является пример многолетней деятельности школы, где первые четыре года, основополагающие с точки зрения воспитания, учился будущий академик Д. С. Лихачев. Ее название хорошо известно — Гимназия и реальное училище Карла Мая.

Изначально, со времен основания в 1856 году, воспитанию здесь уделялось первостепенное внимание. В основу педагогической системы был положен девиз «Сперва любить — потом учить». Исходя из этого принципа из поколения в поколение формировался педагогический коллектив. К. И. Май полагал, что если учитель не может со всей ответственностью сказать «люблю», то есть если он не в состоянии беззаветно отдавать детям не только профессиональные знания, но и всю свою душу, сердце и время, то он

должен избрать для себя другую профессию. Один из выпускников гимназии К. Мая 1918 года, писатель Лев Успенский, впоследствии писал, что «...у Мая нет и быть не может педагогов-мракобесов, учителей-черносотенцев, людей в футлярах, чиновников в мундирах. Преподаватели, поколение за поколением подбирались у Мая по принципу своей научной и педагогической одаренности»³. Эти люди, взявшие на себя ответственность за подготовку полноценных граждан, способных плодотворно и честно трудиться на благо общества, строили свои отношения с учениками, основываясь на том, что каждый из них — независимо от возраста, сословного положения родителей, вероисповедания — является личностью, заслуживающей индивидуального подхода, уважения и доверия. Каждого мальчика или юношу, независимо от возраста, называли на «Вы», с каждым по утрам директор здоровался за руку. Школа видела в качестве одной из определяющих задач выявление и развитие у каждого ученика данных ему природой способностей, что являлось важнейшей предпосылкой для наиболее полезного служения Отечеству в дальнейшем. Со временем в этом учебном заведении создалась почти уникальная педагогическая атмосфера, одним из подтверждений чего является, например, публикация в журнале «Нива». В заметке говорилось о том, что когда отец спросил сына: «Какое наказание полагается в вашей школе за ложь, сказанную учителю?», мальчик удивленно вскинул глаза и ответил: «У нас говорить неправду не принято»⁴. Вот как прочно, с малых лет, закладывалась одна из важнейших нравственных черт интеллигентного человека.

Благодаря высококлассным педагогам, выпускники получали глубокие и прочные знания, что подтверждает и статистика: 32% окончивших гимназию удостоивались золотых или серебряных медалей. И поскольку школа уделяла внимание не только умственному, но и нравственному, эстетическому и физическому развитию своих питомцев, то в большинстве своем они еще во время учебы приобретали основные черты интеллигентного человека. В справедливости этого утверждения можно убедиться, если взглянуть на плеяду замечательных «майских жуков» (как они себя называли), украсивших своими именами мировую и отечественную науку и культуру, проявивших себя на государственной службе и на ниве предпринимательства. Например,

¹ БЭС. М., 2002. С. 452.

² Лихачев Д. С. Школа на Васильевском. М., 1990. С. 5.

³ Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. Л., 1970. С. 211.

⁴ Нива. 1895. Март.

в прославленном художественном объединении «Мир искусства» семь его ведущих членов были «майцами»: А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, В. А. Серов, Д. В. Философов, В. Нувель, Н. К. Рерих, А. Е. Яковлев. К «звучным» именам тех, кто учился в этой школе, можно отнести выдающегося ученого XX века, главу физиков-теоретиков СССР Я. И. Френкеля, который к тому же отлично играл на скрипке, а также увлекался портретной живописью — пример разностороннего развития; его коллегу по профессии О. Д. Хвольсона; математика Н. М. Гюнтера; химика Н. Н. Качалова; архитекторов Ю. Ю. Бенуа, А. А. Оля, И. И. Фомина; языковеда М. Ю. Фасмера и др. Только высших академических званий удостоены 27 воспитанников школы К. Мая, не говоря уже о более чем ста профессорах, а также государственных деятелях (три члена Государственного Совета, два министра).

Но пожалуй, наиболее существенно, как отметил в своем обращении к бывшим ученикам этой школы на одном из ее юбилеев, П. П. Семенов-Тяньшанский, что «ни один из бывших воспитанников не пал нравственно». И за данное им воспитание и образование эти люди сохранили глубокую пожизненную признательность своим педагогам. В качестве примера приведем лишь три мнения. Александр Николаевич Бенуа: «...здесь я получал те более или менее прочные основы, на которых потом построилась моя «образованность». <...> Наконец, я сохранил совершенно особое воспоминание о гимназии Мая — род сердечной благодарности»¹. Лев Васильевич Успенский: «Я прошел два института, но в моем багаже две трети, если не три четверти того, что дала мне гимназия Мая». И наконец, слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Школа Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал мировоззренческий, опыт. <...> Я вспоминаю те несколько лет, которые я провел у Мая, с великой благодарностью»².

Подобной оценки это учебное заведение заслужило едва ли не у каждого из почти 4000 учившихся в ней петербургских мальчиков, независимо от того, достигли они больших успехов в жизни или нет. Но качествами петербургского интеллигента, безусловно, обладало большинство из них, причем даже с каким-то особым «майским» оттенком, о чем упоминал и Дмитрий Сергеевич.

Жаль, что этот «таинственный остров, отделенный бесконечным океаном от казенщи-

ны», как именовали эту школу в то время, оказался уничтоженным волнами революционных преобразований. Однако педагогические достижения нескольких поколений «майских» учителей могут и должны быть востребованы в наши дни — время гибельного падения нравов, общечеловеческой культуры, гуманизма, носителями которых всегда были интеллигентные люди.

Естественно, что сегодня социальные, политические и экономические условия существенно отличаются от тех, что были в «майские» времена. В связи с этим хотелось бы отметить только два фактора, которые могут серьезно повлиять на процесс формирования интеллигенции и, возможно, на ее судьбу в целом. Первый фактор связан с информатизацией общества, в том числе и образования, с широким внедрением в нашу жизнь компьютеров, Интернета и различных информационных технологий. Кроме явных позитивных проявлений, информатизация имеет аспекты, которые могут негативно повлиять на процесс воспитания молодежи.

Информатизация, глобальное информационное общество, воспитание и обучение — это отдельная серьезная и еще мало изученная тема для широкого обсуждения. Но уже сейчас можно перечислить ряд моментов, не способствующих улучшению воспитательного процесса. Так, широко рекламируемое дистанционное обучение отдаляет (изолирует) учащегося от преподавателя. Через Интернет кроме полезной информации человек может получить поток сведений о магии, колдовстве, сектантстве, насилии, пошлости, порнографии и т. п. Для многих детей и молодых людей компьютер становится наркотиком (компьютерная зависимость), и они в значительной мере живут в своем виртуальном мире, чем серьезно ограничивается их общее культурное развитие. Многофункциональная глобальная система Интернет, телевидение, журналистика и другие средства массовой информации в условиях нашей рыночной экономики оказывают существенное и часто негативное влияние на психику людей и общества в целом. Сохранение и воспитание интеллигенции в аналогичных условиях — серьезная проблема, решение которой невозможно без участия государства и общества в целом.

Второй фактор связан с развитием интеллигенции в условиях глобализации и интеграции российской экономики, культуры и образования (Болонский процесс) в европейскую и мировую системы. Русская интеллигенция — явление уникальное и характерное только для России. Какова будет ее судьба в современных условиях глобализации, сохра-

¹ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. М., 1990. Т. 1. С. 473.

² Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 91.

нит ли она присущие ей черты духовности, душевного богатства и благородности, или трансформируется под влиянием глобальных мировых процессов в новую русскую интел-

лигенцию, или растворится (исчезнет) под натиском западного прагматизма и духовной бедности. Это проблема, требующая серьезного комплексного исследования.